

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И «РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОС» В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ»

О. В. ПИГОРЕВА

З. Д. ИЛЬИНА

*Курская государственная
сельскохозяйственная академия
имени профессора И.И. Иванова*

e-mail: ovlebedeva117@yandex.ru

В статье рассматривается процесс формирования нового образовательного пространства в период «перестройки», выявляются субъекты, участвовавшие в его организации, изучаются условия, позволившие Русской Православной церкви проявить инициативу в организации изучения религии школьниками. В контексте общественно-политических и экономических трансформаций, изменения государственно-церковных отношений исследуется проведение школьной реформы и изменение роли учителей в организации учебно-воспитательной работы, развитие образовательных потребностей в обществе.

Ключевые слова: новое образовательное пространство, «перестройка», субъекты образовательного пространства, религия, государство, школа, общество, Русская Православная церковь.

В современной исторической науке исследовалась система образования 1985 – 1991 годов: анализировались государственная политика в образовательной сфере, пути и результаты школьной реформы, организация преподавания общественных наук и др.¹. Однако практически неизученными остались вопросы формирования нового образовательного пространства и роли изменения государственно-церковных отношений периода «перестройки» в этом процессе. Представляется важным для научного обоснования роли знаний о религии в формировании духовно-нравственных качеств личности нахождение субъектов нового образовательного пространства и определение их места в его формировании, а также изучение условий и факторов, изменивших советскую систему образования и позволивших в дальнейшем начать использование религиозных ценностей в российских школах.

В данной работе авторы в соответствии с представленной в Законе Российской Федерации «Об образовании» (принят 10.07.1992)² трактовкой рассматривают образование как целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства. Образование анализируется в статье как часть культуры. Подобный подход к образованию существует не только в исторических, но и педагогических, философских исследованиях. Так, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук В. Караковский считает, что «образование – это часть национальной культуры, а значит, оно должно быть культуросообразным», и предлагает цели образования определять не исходя из экономики и политики, а из культуры³. Доктор философских наук, депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета Государственной Думы по образованию и науке О. Смолин пишет, что «образование представляет собой, вне сомнения,

¹ Кораблева Г.В. Школьная политика и ее осуществление в Российской Федерации в 1970-1980-е гг.: опыт, уроки (на материалах Уральского региона): дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2001; Костюченко И.Ю. Исторический опыт разработки и реализации государственной политики СССР и Российской Федерации в сфере народного образования во второй половине XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004; Поздняков А.Н. Государство и общество в реформировании российского школьного образования: Исторический опыт взаимоотношений в конце XIX-начале XXI вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2005; Тарасова С.В. Исторический опыт разработки и реализации проектов реформирования системы образования Российской Федерации в 1984-2004 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008; Тимофеева Е.Г. Государственная политика в сфере обществоведческого образования российской молодежи в 50-е – 90-е годы XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Астрахань, 2004; Штурба В.А. Разработка государственной политики в области народного образования и ее реализация в Российской Федерации в 60-90-е гг. (на материалах юга России): дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2000; и др.

² «Об образовании». Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 (ред. от 12.11.2012) // www.consultant.ru.

³ Караковский В. Тревоги российского образования // Народное образование. 2006. № 9. С. 30.

одну из подсистем культуры (как культуры в целом, так и в более узком смысле слова – духовной культуры) и... является фундаментом культуры»⁴.

Одной из ключевых в данном исследовании выступает фундаментальная философская категория «пространство», которая рассматривается в рамках дефиниции «образовательное пространство» и выступает как характеристика качественных изменений системы образования. Значимость термина «образовательное пространство» подчеркивается его использованием в ст. 2 Закона «Об образовании» при определении принципов государственной политики в области образования⁵. Анализируя факторы формирования нового образовательного пространства, определяя место и роль всех субъектов и степень влияния возрождения религии на образовательную сферу в период «перестройки», авторы обращались к разработке категории «образовательное пространство» в рамках социальной философии С. Черных, который определяет его как взаимодействие различных образовательных субъектов, находящихся между собой в определенных отношениях и осуществляющих образовательную практику с учетом специфики и возможностей каждого из субъектов в рамках сложившихся социальных, правовых, политических, экономических условий и посредством имеющихся в наличии образовательных технологий⁶.

Теоретическая позиция авторов данной статьи основана на понимании необходимости учета духовного фактора в изучении действительности. Авторы опирались на положения цивилизационного подхода, в соответствии с которым исследуемый в статье хронологический период оценивали как смену цивилизационной парадигмы, а также использовали методологические основы институционального подхода для того, чтобы выделить устойчивые социальные взаимодействия, проанализировать складывавшиеся практики, которые в дальнейшем институционализировались, что позволило теоретически обосновать и оценить глубину происходящих институциональных изменений и социальных трансформаций в изучаемом явлении.

В период «перестройки» началось формирование нового образовательного пространства, принципиально отличавшегося от советской образовательной среды и системы образования. В числе главнейших факторов начала его формирования выступали общественно-политические и экономические изменения, в том числе в отношении советской школы и в решении болезненного для СССР «религиозного вопроса». Политика в сфере образования в середине 1980-х годов была направлена на реформирование школы, продолжалась реализация запланированных в соответствии с «Основными направлениями реформы общеобразовательной школы» (1984 г.)⁷ мероприятий. Однако деятельность органов управления образованием, все более противоречивших складывающейся общественно-политической ситуации, командно-авторитарные методы проведения реформы не соответствовали происходившим в стране процессам демократизации и гласности. Крайне негативно на реформировании отрасли сказывалось отсутствие должного материального обеспечения. Значительным недостатком в сфере образования признавался формализм в работе школ, в связи с чем реформа была нацелена на «решительное преодоление застойных явлений, отживших методов, формализма и схоластики, начетничества и догматизма...»⁸, были расширены возможности учителей в выборе методов, форм и средств обучения. Уникальным явлением системы образования периода «перестройки» стало появление педагогов-новаторов, которые в своей деятельности вышли за пределы советских идеологических рамок, начали строить педагогическую работу в гуманитарной плоскости. Пропаганда и распространение их опыта (посредством публикации в «Учительской газете» статьи «Педагогика сотрудничества»⁹, которая оценивалась как программный документ; печатания в издательстве «Педагогика» в серии «Педагогический поиск: опыт, проблемы, находки» книг, посвященных опыту учителей-новаторов:

⁴ Смолин О.Н. Образование. Политика. Закон: Федеральное законодательство как фактор образовательной политики в современной России. М., 2010. С. 21.

⁵ «Об образовании». Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 (ред. от 12.11.2012) // www.consultant.ru.

⁶ Черных С.И. Изменение образовательного пространства в информационную эпоху: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: Новосибирск, 2012. С. 16.

⁷ О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: сборник документов и материалов. М., 1984.

⁸ Государственный архив РФ (далее – ГАРФ). Ф. Р-9563. Оп. 1. Д. 5360. Л. 3.

⁹ Учительская газета. 1986. 18 октября.

В.Ф. Шаталова, Е.П. Ильина, Ш.А. Амонашвили, С.Н. Лысенковой¹⁰, освещение опыта их работы в СМИ и др.) кардинально меняли в сознании общественности понимание роли школьного учителя. Опыт педагогов-новаторов использовался на местах, а сама идея осуществления образования с новых теоретических и методологических позиций позволила творчески мыслящим учителям различных городских и районных поселений СССР-РФ и по-новому подойти к своей работе. Э.Д. Днепров, занимавший в 1990-1992 годах пост министра образования, отмечал: «Многочисленные выступления прессы, знаменитые останкинские вечера педагогов-новаторов активно формировали в общественном сознании понимание первостепенной важности проблем образования, необходимости его всестороннего обновления»¹¹.

Реализуемые в системе образования мероприятия, запланированные в рамках школьной реформы 1984 года, не решали поставленных задач, да и сами задачи требовали корректировки в соответствии с реалиями изменявшейся жизни. Государство, обеспокоенное в период «перестройки» политическим и экономическим переустройством, ослабило внимание к образовательной сфере, однако общественность, напротив, проявляла к школе пристальное внимание. В числе причин, не позволивших достичь ожидаемых результатов в реформировании школы, ученые называют и то, что «социальная политика в области образования еще не отвечала общему состоянию общества. Концепция реформы народного образования была сориентирована на экстенсивные подходы ее решения, а общество уже жило идеями интенсификации, эффективности, демократизации, гуманизации»¹². Школа «оказалась неготовой к восприятию идей перестройки и пока остается самой консервативной, политически отсталой и материально неимущей отраслью, которой владеет остаточный принцип»¹³. Февральский (1988 г.) Пленум ЦК КПСС признал несостоятельность проведенных образовательных мероприятий. В декабре 1988 года состоялся Всесоюзный съезд работников народного образования, провозгласивший коренную перестройку школы главной задачей и потребностью общества. Путь реформирования школы был определен на съезде как переход к качественно новому образованию через гуманизацию и демократизацию.

В конце 1980-х годов государство и школа, как субъекты образовательного пространства, вступали в совершенно новые для существовавшей системы образования взаимоотношения. Так, партийно-государственные структуры, определявшие политику в области образования на основе коммунистической идеологии и классовых с приоритетом пролетарских социалистических ценностей, во время «перестроечных» изменений ослабили свое влияние, поощрив демократические тенденции в организации учебно-воспитательной работы, а школа начала выступать в качестве субъекта, активно влиявшего на построение образовательного процесса. Ставшая более свободной в выборе форм и методов работы и выступавшая теперь не только как учреждение образования, строго выполнявшее указания «сверху», школа делалась социальным институтом, реагировавшим на изменения в обществе. Способствовало таким преобразованиям появление у учителей, как наиболее социально активных представителей интеллигенции, возможности реализации собственной творческой инициативы в процессе образовательной деятельности в соответствии с общечеловеческими, а не классовыми ценностями, привлекавшими учащихся своих новизной.

Еще одним субъектом формировавшегося нового образовательного пространства становилось общество, «вооруженное» принципиально новым знанием об истории и культуре советской эпохи, знанием, которое носило в основном разоблачительный по отношению к советскому периоду и социалистическим ценностям характер и влекло крушение идеалов в сознании людей и мировоззренческий вакуум. Происходило совершенно новое для советской системы образования явление: на школу, организацию образовательного и воспитательного процесса, наполнение содержания учебных дисциплин огромное влияние (безусловно, не всегда положительное) начало оказывать общество, его интересы, потреб-

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9563. Оп. 1. Д. 5076. Л. 50.

¹¹ Днепров Э.Д. Современная школьная реформа в России. М., 1998. С. 58.

¹² Кораблева Г.В. Школьная политика и ее осуществление в Российской Федерации в 1970-1980-е гг.: опыт, уроки (на материалах Уральского региона): дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2001. С. 66.

¹³ 50/50: Опыт словаря нового мышления / под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. М., 1989. С. 162.

ности. Резкая критика идеологических постулатов социализма, несоответствие изучаемых обществоведческих дисциплин реалиям жизни, публикация в средствах массовой информации разоблачительных материалов о фальсификации истории, кризис в международной сфере, возрождение религии волновали общество и становились предметом дискуссий в педагогических и родительских кругах, обсуждались с учащимися.

Русская Православная церковь на этапе перехода от СССР к России становилась еще одним – новым для советской истории, но исторически (применительно к царской России) обусловленным субъектом образовательного пространства. Культурная, просветительская деятельность Церкви, оказавшейся в благоприятных общественно-политических условиях, изменившиеся государственно-церковные отношения, демократизация образовательной сферы привели к тому, что Церковь смогла участвовать в воспитании подрастающего поколения.

Кардинальные преобразования в религиозной сфере начались в юбилейном для Русской Православной церкви 1988 году. Совокупность факторов стала причиной изменения отношения государственной власти к религиозным организациям. В их числе демократические преобразования в обществе, давшие свободу действий разнообразным организациям и свободу слова людям, стоявшим на различных мировоззренческих позициях; ослабление цензуры и открытие «железного занавеса»; обрушившийся на простых жителей огромный поток негативной информации о советской истории, с одной стороны, дискредитировавшей в глазах граждан социалистический строй, с другой – вызывавшей ностальгию о дореволюционном времени, которое ассоциировалось с активной деятельностью Русской православной церкви. Институт Церкви начинал пользоваться все большим авторитетом среди населения. Историк Ю.В. Гераськин одной из важных причин пересмотра отношения власти и общества к религии называл начавшиеся перемены в общественном сознании, считая, что это во многом было обусловлено усилиями интеллигенции¹⁴.

В конце 1980-х годов в стране существенно увеличилось количество верующих, в том числе и лиц молодого возраста, повысилась роль молодежи в деятельности религиозных организаций. Так, только в 1988 году в Русской Православной церкви приняли обряд крещения 1175878 человек, что составило 21% от числа всех родившихся, среди принявших обряд крещения около 52 тысяч школьников и более 48 тысяч совершеннолетних молодых людей; более 42 тысяч новобрачных совершили бракосочетание по религиозному обряду венчания. Омолаживался состав священнослужителей: 3,5 тысячи служителей культа, что составляло 30% от числа всех священнослужителей Церкви, – лица в возрасте до 40 лет¹⁵.

Безусловно, нельзя не признать тот факт, что для значительной части молодежи, идентифицирующей себя с Православием, религиозная принадлежность в тот период могла быть охарактеризована как религиозность культурная¹⁶. Для многих молодых людей участие в церковных таинствах (венчание, крещение и др.) было не более чем модным и красивым обрядом, который в конце 1980-х годов для многих становился синонимом образованности и интеллигентности. По мнению академика Д.С. Лихачева, в период «перестройки» «многие ходили в церковь из чувства протеста против официальной лжи», не включаясь в церковную жизнь общины, «и в этом тоже был элемент лжи. Христианство требует не одного христианского мировоззрения, а действий. Без действий вера мертва. А действий-то и не было»¹⁷. Священнослужители по этому поводу замечали, что пришедших в храмы на рубеже 1980-1990-х годов значительное число людей нельзя назвать верующи-

¹⁴ Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной церкви, общества и власти в конце 1930-х – 1991 гг. (на материалах областей Центральной России): дис. ... д-ра ист. наук. Рязань, 2008.

¹⁵ Данная информация с пометкой «Для служебного пользования» была подготовлена заведующей юридическим отделом Совета по делам религий при Совете Министров СССР Т.К. Белокобыльской и представлена 11.09.1989 в справке «К вопросу "Церковь и молодежь"». См.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3887. Л. 220-225.

¹⁶ Понятие культурной религиозности предполагает, что человек объявляет себя принадлежащим к определенной религиозной традиции, хотя, возможно, и не разделяет ее верования, не участвует в обрядах и не входит в религиозную общину. См.: Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 36.

¹⁷ Лихачев Д.С. Предварительные итоги тысячелетнего опыта // Огонек. 1988. № 10. С. 12.

ми, но можно охарактеризовать как интересующихся жизнью Церкви¹⁸. Авторы данной статьи не ставят своей целью выявление причин сохранения и возрождения религиозности населения в период перехода от СССР к России и опираются в своем исследовании на выводы О.Е. Казьминой о том, что «определенная религиозность в советский период сохранялась, однако в результате советской антирелигиозной политики не мог не измениться ее характер» и «сохранение у части населения в советский период скрытой, латентной формы религиозности способствовало этому религиозному подъему»¹⁹.

Во второй половине 1980-х годов в обществе возрастал интерес населения к истории и культуре Православия: в вузах, клубах, домах культуры организовывались лекционные курсы по отдельным вопросам христианского вероучения, по истории Церкви, проводились многочисленные конференции, собрания, вечера памяти православных деятелей, устраивались концерты церковной музыки, выставки икон, появлялись новые печатные издания религиозной тематики, по телевидению транслировались фрагменты богослужений, интервью со священнослужителями и др.²⁰ На рубеже 1980-1990-х годов все чаще по решению трудовых коллективов или общественности проводились богослужения или религиозные церемонии, совмещаемые с общественными мероприятиями при участии представителей органов власти или должностных лиц²¹.

В результате изменения государственно-церковных отношений и демократизации образовательной сферы Церковь во второй половине 1980-х годов изменила свою роль и статус в обществе. Празднование 1000-летия Крещения Руси на государственном уровне, начало ее активного участия в благотворительной, культурной жизни страны, внимание СМИ к священнослужителям, избрание священнослужителей депутатами в различных представительских органах²², рост религиозности населения, в том числе и молодежи, усиление интереса жителей к религиозной истории и культуре сделали востребованной просветительскую работу Церкви среди различных категорий граждан. Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим в своей депутатской программе в 1989 году отмечал: «Гласность затопила нас негативной информацией. Этот этап жизни общества необходим и закономерен, но на его основе нельзя строить. Для восстановления и созидания нужен позитивный потенциал. Настало время собирать и распространять положительный опыт, накопленный нашим народом»²³. Церковь и явилась тем позитивным потенциалом, который на фоне огромного количества негативной разоблачительной по отношению к советскому периоду истории информации транслировал положительные, жизнеутверждающие, дающие людям надежду на лучшее будущее материалы.

Церковь первой официально предложила начать обучение детей религии. Так, 17 июня 1988 года в пресс-центре Министерства иностранных дел состоялась заключительная пресс-конференция в рамках проведения торжеств в честь 1000-летия христиан-

¹⁸ Лоргус Андрей, диакон. Встреча Святейшего Патриарха Алексия II с московским духовенством // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 9. С. 10.

¹⁹ Казьмина О.Е. Русская Православная церковь и новая религиозная ситуация в современной России (этноконфессиональная составляющая проблемы): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007. С. 60, 63.

²⁰ Полищук Е. Церковь и интеллигенция: к истории диалога // Журнал Московской Патриархии. 1991. № 4. С. 25.

²¹ Заявление Поместного Собора Русской Православной церкви в связи с публикацией проекта Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» // Там же. 1990. № 9. С. 10.

²² В 1988 году Верховным Советом СССР был принят Закон о выборах, в соответствии с которым кандидатом в народные депутаты от общественной организации мог быть выдвинут любой ее член, включая и религиозных деятелей (ст. 39). В 1989 году народными депутатами СССР от общественных организаций были избраны 7 религиозных деятелей: Патриарх Московский и всея Руси Пимен, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей, митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, священник Петр Бубуруз, Верховный патриарх и католикос всех армян Вазген I, председатель духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтий Мамаюсулов Мухаммад-Садык и председатель духовного управления мусульман Закавказья муфтий Шейх-уль-ислам Аллах-шукюр Паша-заде Гуммат оглы. В целом по стране в советы народных депутатов республиканских, областных и местных советов было избрано свыше трехсот религиозных деятелей (см.: Словарь религии и народов современной России. М.: Республика, 1999. С. 85). В 1990 году около 200 священнослужителей были избраны депутатами в различных представительских органах (см.: Приветствие председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР Ю.Н. Христораднова // Там же. 1990. № 9. С. 14).

²³ Народные депутаты СССР. Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим // Журнал Московской Патриархии. 1989. № 7. С. 10.

ства, на которой впервые после многолетних запретов социальной деятельности Русской православной церкви была выдвинута инициатива организовать обучение детей религии²⁴. Определением Священного Синода от 20 марта 1990 года была образована Комиссия Священного Синода по возрождению религиозно-нравственного воспитания и благотворительности. Причины, побудившие Церковь обратиться к государству с просьбой разрешить преподавание религии в светских учебных заведениях, были различны. Патриарх Алексей II охарактеризовал это как желание служения своему народу, реализацию Церковью своих «нравственных обязательств, долг нашей совести и веры»²⁵. Летом 1990 года в Комиссии Верховного Совета по делам свободы совести прошли дискуссии, связанные с предложением Церкви организовать в светских учебных заведениях преподавание религии²⁶. Высказанное Патриархом Алексием II предложение организовать преподавание религиозных дисциплин в общеобразовательных школах, обоснованное тем, что в правовом государстве верующие должны иметь возможность хотя бы факультативно, вне учебной программы, знакомить детей с основами вероучения, встретило на сессии Верховного Совета СССР сопротивление части депутатов²⁷.

Общество, реагирующее на новое знание, с меняющимися экономическими, политическими, культурными отношениями, начало высказывать собственные образовательные интересы и потребности, в которые входило и изучение религиозной истории и культуры. Преподавание религии связывали с надеждой на то, что знание нравственных основ религии позволит исправить ситуацию в обществе и заполнит моральный идейный вакуум, возродит духовность. В советском обществе во второй половине 1980-х годов после продолжительного периода атеистической идеологии и связанного с ней уничтожения православной культуры в обществе начало доминировать представление о том, что сохранение культуры, духовности, морали без нравственных религиозных ценностей невозможно.

Русская Православная церковь активно включилась в работу по оздоровлению нравственного климата в стране. Архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл, нынешний Патриарх Московский и всея Руси, в 1990 году в статье «Церковь в отношении к обществу в условиях перестройки» писал, что в обществе «признается тот факт, что религиозные убеждения несут в себе мотивацию личной и общественной морали, помогают укреплению межнациональных отношений, семейных уз, добросовестному труду, преодолению пьянства и преступности»²⁸. Архиепископ Дмитровский Александр отмечал: «В наше время в широких кругах общественности растет понимание благотворности влияния церковного учительства на нравственный климат в стране. Помимо традиционной храмовой проповеди, создаются новые, или лучше сказать, забытые старые, формы такого учительства в виде внебогослужебных катехизических собеседований при храме, приходских воскресных школ для взрослых и детей, чтения лекций и других выступлений священнослужителей перед учащимися общеобразовательных школ...»²⁹.

Таким образом, в период «перестройки» началось формирование нового образовательного пространства, субъектами которого стали государство, школа, общество и Церковь. Отличия складывавшегося образовательного пространства проявлялись как в появлении нового субъекта (Русская Православная церковь), так и в качественных изменениях роли традиционных участников (государство, школа, общество). Так, изменение государственной политики, общественно-политические и экономические трансформации, упразднение тотального контроля в духовной сфере, ослабление давления на личность изменили роль государства в определении направления и контроле деятельности школ, которые становились активным субъектом нового образовательного пространства. Учителя, освобожденные от жестких идеологических рамок, «наполненные» новыми знаниями об истории страны, о Православии как факторе, формировавшем российскую

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3668. Л. 86.

²⁵ Выступление Патриарха Алексия на заседании Верховного Совета СССР // Там же. 1991. № 1. С. 56.

²⁶ Там же.

²⁷ Служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II // Там же. С. 13.

²⁸ Кирилл, архиепископ. Церковь в отношении к обществу в условиях перестройки // Там же. 1990.

№ 2. С. 33.

²⁹ Александр, архиепископ. О подготовке кадров священно- и церковнослужителей Русской Православной церкви // Там же. 1990. № 2. С. 41.

государственность и культуру, становились в обществе ретрансляторами новой информации. В условиях формирования нового образовательного пространства менялось значение общества: «вооруженное» новым, менявшим мировоззрение, знанием, почувствовавшее начало вступления СССР в мировую информационную, культурную, научную, экономическую сферы, оно начало высказывать свои образовательные запросы. В обществе зазвучали высказывания о том, что школьное образование нуждается в обращении к ценностям религиозной культуры.

Именно в процессе «перестройки» началось решение в СССР «религиозного вопроса». Изменение государственно-церковных отношений, празднование на государственном уровне 1000-летия Крещения Руси, отказ от атеистической пропаганды, рост религиозности населения, в том числе и молодежи, повышали интерес общества к истории и культуре Православия. Социальная деятельность Русской православной церкви на фоне разоблачительных материалов о советском периоде истории способствовала росту ее авторитета среди населения. В этих условиях Церковь становилась субъектом нового образовательного пространства, безусловно, в значительно меньшей степени влиявшим на его организацию по сравнению с государством и школой, но тем не менее заявившим и себе и участвовавшим в его формировании.

Складывавшиеся в период смены цивилизационной парадигмы практики взаимодействия субъектов нового образовательного пространства – государства, школы, общества и Церкви – начинали формировать относительно устойчивые социальные взаимодействия, что создавало перспективы для их институализации.

THE FORMATION OF A NEW EDUCATIONAL SPACE AND THE «RELIGIOUS ISSUE» IN THE PERIOD OF «PERESTROIKA»

O.V. PIGOREVA

Z. DR. ILYINA

*Kursk state agricultural academy
named after
Professor I.I. Ivanov*

e-mail: ovlebedeva117@yandex.ru

The article considers the process of formation of a new educational space in the period of «perestroika», identifies the actors who took part in its organization, investigates the conditions that allowed the Russian Orthodox Church to take the initiative in the organization of the study of religion by schoolchildren. In the context of socio-political and economic transformations, change of Church-state relations the conduct of the school reform and changing of the role of teachers in the organization of teaching and educational work are investigated. Development of educational needs in society is investigated.

Key words: new educational space, «perestroika», the subjects of educational space, religion, state, school, society, the Russian Orthodox Church.